

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1860–1870-е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

С. Н. Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Поступила в редакцию 25 июня 2025 г.

Аннотация: на основе архивного материала, периодических изданий и имперского законодательства анализируются некоторые проблемы в организации работы присяжных заседателей из уездов Воронежской губернии в 1867–1879 гг. В частности, рассматривается проблема совпадения времени открытия сессии окружных судов со временем сельскохозяйственных работ у земледельцев Воронежской губернии. Ходатайство Задонского уездного земского собрания по этому вопросу поддержало Воронежское губернское земское собрание. Запрос из Воронежской губернии о разрешении данной ситуации рассматривался в министерстве юстиции, однако был оставлен без последствий.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., присяжные заседатели, окружной суд, земские учреждения, Воронежская губерния, Российская империя.

Abstract: this article analyzes some problems in the organization of work of jurors from the districts of the Voronezh province in 1867–1879 based on archival material, periodicals, and imperial legislation. In particular, it examines the problem of the coincidence of the opening time of the district court session with the time of agricultural work of farmers in the Voronezh province. The petition of the Zadonsk district zemstvo assembly on this issue was supported by the Voronezh provincial zemstvo assembly. The request from the Voronezh province to resolve this situation was considered by the Ministry of Justice, but was left without consequences.

Key words: judicial reform of 1864, jurors, district court, zemstvo institutions, Voronezh province, Russian Empire.

В современной отечественной историографии история института присяжных заседателей дореволюционной России получила довольно серьезное развитие. Специфика данной темы обусловила интерес к подобным исследованиям как у историков, так и у юристов. Из работ последних лет обращают на себя внимание исследования А. А. Демичева [1], А. В. Куликова [2], В. М. Марасановой [3], П. Д. Михеевой [4], Ю. С. Перовой [5]. Практику смешанных судов присяжных исследовал А. Х. Абазов [6]. Однако, на наш взгляд, проблемным вопросам, связанным с организацией работы присяжных заседателей в пореформенное время, в исторической литературе не уделено должного внимания.

Реализация судебной реформы, которую так ждала российская прогрессивная общественность, началась в 1864 г. с опубликования Судебных уставов. «В соответствии с этими актами, в России вводилась оригинальная, но вполне цивилизованная система правосудия» [7, с. 33], – пишет профессор М. Д. Карпачев. Были провозглашены принципы гласности, открытости, устности, состязательности судебного

процесса, судебная власть была отделена от административной. Новым для российской правовой системы стал институт присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 1 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. судебная власть принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату, в качестве верховного кассационного суда [8, с. 180]. Согласно организационным положениям судебной реформы 1864 г. территория Российской империи делилась на судебные округа, возглавляемые судебными палатами [9, с. 309]. В свою очередь в состав каждого судебного округа входило несколько окружных судов, которые учреждались на несколько уездов [8, с. 186].

Судебные уставы 1864 г. вводились на территории Российской империи постепенно и небыстро [10, с. 21]. Высочайший указ от 19 октября 1865 г. означал введение Судебных уставов сначала в Санкт-Петербургской и Московской судебных палатах, а с 1866 г. во всех губерниях, «управляемых по общему губернскому учреждению и в Бессарабской области» [11, с. 75].

В Воронежской губернии реализация Судебных уставов началась спустя три года после их опублико-

вания. На территории Воронежской губернии было организовано два окружных суда: Воронежский и Острогожский. Торжественное открытие Воронежского окружного суда состоялось 26 ноября 1867 г. [12], а Острогожского окружного суда – 28 ноября 1867 г. [13]. Практическую работу в соответствии с новыми судебными уставами окружные суды Воронежской губернии начинали с 15 декабря 1867 г. [12; 13]. Необходимо отметить, что Задонский уезд Воронежской губернии был включен в состав Елецкого окружного суда, поэтому изначально на Воронежскую губернию свою юрисдикцию распространяли три окружных суда. Однако в 1885 г. Задонский уезд был перечислен из Елецкого окружного суда в Воронежский окружной суд [14, с. 7–8]. Воронежский, Острогожский и Елецкий (до 1881 г.) окружные суды входили в Харьковский судебный округ. Торжественное открытие Харьковской судебной палаты состоялось 16 ноября 1867 г. [там же, с. 1–2].

В соответствии с Судебными уставами определение вины подсудимого по большей части уголовных дел было возложено на присяжных заседателей, избираемых из разных сословий [15, с. I–II]. Ст. 201 Устава уголовного судопроизводства закрепляла, что окружным судом с присяжными заседателями ведаются дела о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния [16, с. 229]. В дальнейшем компетенция суда присяжных была сокращена [17, с. 310].

Присяжные заседатели избирались из местных обывателей всех сословий, а именно:

- состоящих в русском подданстве;
- имеющих не менее двадцати пяти и не более семидесяти лет от роду;
- жительствовавших не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в присяжные заседатели [8, с. 186].

Закон четко прописывал, кто именно не может быть избран в присяжные заседатели. Для избрания присяжных заседателей составлялись общие и очередные списки. Нормативно закреплялись категории подданных для внесения в общие и очередные списки. Общие списки присяжных заседателей составлялись по каждому уезду отдельно особенными временными комиссиями. Члены комиссии ежегодно назначались уездными земскими собраниями (в столицах – соединенными заседаниями общих городских дум и местных уездных земских собраний). К рассмотрению общего списка присяжных заседателей допускались все желающие. К 1 октября общие списки направлялись губернатору для проверки. К 1 ноября общие списки возвращались во временные комиссии, после чего они подлежали опубликованию в местных губернских ведомостях. Очередные списки присяжных

заседателей по уездам также составлялись временными комиссиями под председательством уездного предводителя дворянства и при участии одного из мировых судей уездного города. «В очередные списки вносятся из числа лиц, имеющих право быть присяжными заседателями, только те, которые в продолжение наступающего затем года должны быть призываемы для участия в заседаниях судебных мест», – указывал законодатель. Выбор таких лиц из общего списка временная комиссия производила по своему усмотрению. Так, к примеру, по уездам, в которых проживало более ста тысяч жителей, вносилось четыреста лиц; по уездам, в которых менее ста тысяч жителей – двести лиц. Временная комиссия составляла также списки запасных заседателей. По нестоличным городам в такие списки вносилось шестьдесят лиц. После составления общего и запасного списков временная комиссия распределяла лиц, внесенных в эти списки, по четвертям года [там же, с. 187–189].

«За три недели до открытия судебных заседаний с присяжными заседателями из очередного списка их назначаются по жребию, при открытых дверях присутствия, тридцать заседателей, для присутствования в течение всего периода заседаний». Кроме того, тем же порядком назначались шесть запасных заседателей «из особого о них списка» [16, с. 254].

Подчеркивалось, что «никто не может быть призван для исполнения обязанностей присяжного заседателя более одного раза в год. Сверх того лица, исполнившие обязанности присяжного заседателя в одном году, имеют право отказаться от сей обязанности в следующем за тем году». Изъятия из этого правила допускались «в случае недостатка в уезде или городе лиц, способных быть присяжными заседателями» [8, с. 189].

Таков был общий в кратком изображении нормативный порядок избрания присяжных заседателей по Судебным уставам 1864 г.

В Воронежской губернии списки присяжных заседателей стали публиковать в Воронежских губернских ведомостях еще до официального открытия окружных судов. Так, 14 октября 1867 г. были опубликованы списки присяжных заседателей по г. Воронежу и Воронежскому уезду [18], 4 ноября 1867 г. по Землянскому уезду [19].

На практике в вопросах избрания и организации работы присяжных заседателей земства и окружные суды сталкивались с рядом проблем. К примеру, серьезным препятствием в отправлении присяжными заседателями своих обязанностей было отсутствие компенсации за расходы, понесенные присяжными заседателями при обязательной явке по повестке в окружной суд. В первую очередь отсутствие денежной компенсации ставило в тяжелое материальное

положение присяжных заседателей из сельской местности. Денег на проезд до города, а также проживание и питание в городе у большинства крестьян, избранных присяжными заседателями, попросту не было. Многим из них приходилось просить милостыню [20, с. 177]. Финансовые растраты уездных земских собраний, которые назначали денежные пособия присяжным заседателям из крестьян, были признаны Правительствующим Сенатом незаконными [21]. Лишь 26 ноября 1913 г. был принят закон, в соответствии с которым присяжные заседатели, проживавшие вне места заседания суда, получали от казны суточные деньги; если присяжный проживал на расстоянии более 25 верст от суда – также путевые деньги. Данное правило вводилось в действие с 1 января 1914 г. [22].

Одной из проблем в организации работы присяжных заседателей было совпадение времени открытия сессии окружных судов со временем сельскохозяйственных работ у земледельцев. В Государственном архиве Воронежской области на этот счет хранится любопытное дело, иллюстрирующее попытки местных чиновников и земцев решить данную проблему [23].

28 октября 1875 г. Задонская уездная земская управа писала в Воронежскую губернскую земскую управу следующее: «Задонское уездное земское собрание настоящей сессии, выслушав заявление гласного С. Г. Писарева о том, что в настоящем году сессия окружного суда в г. Задонске с участием присяжных заседателей назначена была с 22 апреля по 10 мая, время, которое повсеместно почти во всей России требует от землевладельцев, как крестьян, так и помещиков, самых усиленных занятий по случаю посева яровых хлебов. Время это если не важнее для землевладельца нежели уборка, когда члены окружного суда пользуются вакансионным временем. Справедливо было бы доводить массу присяжных заседателей и свидетелей, требуемых на столь продолжительную сессию, до конечного разорения, которое и в законе освобождает означенных лиц от явки на суд, о чем полагал бы долгом Земского собрания обратить внимание правительства на такую несвоевременность назначения сессий суда, а тем более в Задонске, соединенном с Ельцом прекрасным шоссе и частью линией железной дороги, – дающими членам Елецкого окружного суда возможность во всякое время года без особых неудобств назначить сессию в более практичное для всего населения время» [там же, л. 1–2].

Исходя из вышеизложенного, отметим, что Задонское уездное земское собрание просило ходатайствовать Воронежское губернское земское собрание перед центральным правительством о том, чтобы сессии окружных судов «ни в каком случае не назначали между 10 апреля и 15 мая» [там же, л. 2].

14 декабря 1875 г. на своем очередном заседании Воронежское губернское земское собрание, рассмотрев обращение Задонского уездного земского собрания, «находя основания этого ходатайства безусловно уважительными для всех уездов Воронежской губернии без исключения», постановило поручить Воронежской губернской управе ходатайствовать по предмету обращения перед правительством. 31 декабря 1875 г. Воронежская губернская управа просила и. д. воронежского губернатора означенное ходатайство земства представить на рассмотрение правительства [там же, л. 8]. 11 января 1876 г. представление воронежского губернатора по предмету обращения земства было отослано в МВД [там же, л. 11].

Ответ из МВД в адрес воронежского губернатора поступил небыстро. Только 8 апреля 1877 г. из Департамента общих дел МВД на имя губернатора было направлено письмо. В своем ответе МВД сообщало, что означенное ходатайство было направлено министру юстиции К. И. Палену. В свою очередь Пален уведомлял, что указанные неудобства, «проистекающие для землевладельческого класса от назначения сессий окружных судов в упомянутые сроки в значительной степени могли бы быть устранены самим земством при распределении по четвертям года лиц, внесенных в очередные списки присяжных заседателей..., так как от учрежденных для сего их представителей земства комиссий вполне зависит внести данное лицо в списки на ту или другую четверть года и потому не включать лиц сельского сословия в весенние списки, если на практике это будет признано неудобным» [там же, л. 11–11 об.].

Таким образом, министерство юстиции, отвечая на ходатайство воронежского земства, указывало на необходимость применения временными комиссиями статей 97–99 и 107 Учреждения судебных установлений [8, с. 188–189]. Иными словами, министерство юстиции полагало, что для урегулирования сложившейся проблемы вполне хватает действующих норм права, нет необходимости вносить поправки в существующее законодательство.

Кроме этого, министр К. И. Пален обращал внимание воронежского губернатора на ст. 108 Учреждения судебных установлений [там же, с. 189], в соответствии с которой каждый из внесенных в очередной или запасный список присяжных заседателей «имеет право и сам просить о перенесении очередного из одной четверти года в другую». Отмечалось, что применение этих правил может значительно облегчить положение лиц, призываемых к исполнению обязанностей присяжных заседателей. Что касается положения свидетелей, то министерство юстиции указывало: «Явка их в суд хотя бы и в весеннее время едва ли может быть для них обременительной, так как по имеющимся в министерстве юстиции сведе-

ниям редкое уголовное дело в пределах Воронежской губернии на выездных сессиях продолжается более одного дня, и потому отвлечение свидетеля от его обычных занятий на такой короткий срок почти никогда не может иметь для него каких-либо невыгодных последствий, тем более что в большинстве случаев он в такую явку получает по закону прогонные и суточные деньги, достаточно вознаграждающие его за потерю времени» [23, л. 11 об.–12].

Ввиду этих соображений министр юстиции К. И. Пален входил в Комитет министров «с представлением об отклонении вышеозначенного ходатайства Воронежского губернского земского собрания». В свою очередь Комитет министров положил предоставить графу Палену привести в исполнение его заключение [там же, л. 12].

Выслушав отзыв министра юстиции, Воронежское губернское земское собрание единогласно высказалось, «что так как при рассмотрении настоящего вопроса в министерстве юстиции ввиду одного не имелись те статистические данные, из коих можно было бы убедиться, что население Воронежской губернии в огромном большинстве своем состоит из земледельческого класса и что следовательно перенесение лиц этого класса по списку присяжных заседателей из весенней четверти года в другую повлекло бы за собой невозможность при существовании весенних судебных сессий пополнять комплекты

присяжными лицами не сельского сословия по сравнительной малочисленности последних, то за сим было бы желательно возобновить ходатайство, но с присовокуплением к нему необходимых числовых доводов» [там же, л. 107 об.–108].

В этих соображениях Воронежское губернское земское собрание поручило Воронежской губернской земской управе для возобновления ходатайства собрать необходимые статистические сведения «относительно местных условий Воронежской губернии, побуждающих к представлению вновь ходатайства о неназначении сессий окружных судов в весенний период от 10 апреля до 15 мая» [там же, л. 108].

На этом основании Воронежская губернская земская управа просила уездные земские управы Воронежской губернии доставить сведения из списков присяжных заседателей со времени введения судебных уставов за каждый год отдельно, «сколько в каждой очереди состояло занесенных в списки присяжных заседателей, сколько из них в каждой очереди землевладельцев-некрестьян, сколько в каждой очереди лиц городского населения (торгового, чиновников и проч.) и сколько крестьян» [там же, л. 108 об.].

В таблице представлены статистические данные относительно категорий присяжных заседателей Воронежской губернии с 1867 по 1879 г. [там же, л. 109–110].

Таблица

Ведомость о числе присяжных заседателей, избранных со времени введения судебных уставов, т. е. с 1867 по 1879 г.

№ п/п	Уезд	Землевладельцы-некрестьяне	Городское население (торговое, чиновники, проч.)	Крестьяне	Всего
1	Воронежский	69	2573	948	3590
2	Валуйский	228	705	1907	2840
3	Павловский	44	417	839	1300
4	Бирюченский	319	1020	1542	2881
5	Землянский	498	326	1841	2665
6	Нижнедевицкий	213	497	2001	2711
7	Бобровский	142	743	2185	3070
8	Новохоперский	125	1065	2075	3265
9	Богучарский	221	544	4257	5022
10	Острогожский	111	586	803	1500
11	Задонский	447	1232	1150	2829
12	Коротоякский	186	206	1210	1602
Всего		2603	9914	20 758	33 275

Из представленной таблицы видно, что в Воронежской губернии за период с 1867 по 1879 г. 62,4 % присяжных заседателей выбирались из крестьян. Соответственно, 37,6 % присяжных заседателей выходило из землевладельцев-некрестьян и городского населения. Самый большой процент присяжных заседателей из крестьян был в Богучарском (84,8 %), Коротоякском (75,5 %), Нижнедевицком (73,8 %),

Бобровском (71,2 %) уездах. Такой большой процент присяжных заседателей из крестьян не позволял одновременно в весенние сессии окружных судов заменить их всех на присяжных заседателей иных социальных категорий, распределив по четвертям года.

В Воронежском уезде ожидаемо был самый большой процент присяжных заседателей из городского населения (71,7 %). Надо полагать, что в Воронеж-

ском уезде проблема с сезонностью работы крестьян для дела организации работы присяжных заседателей не стояла так остро, как в иных уездах Воронежской губернии. Заметим, что в Задонском уезде, откуда поступило ходатайство от земства, поддержанное губернским земством, процент крестьян, избранных в присяжные заседатели, составлял 40,7.

Таким образом, законодательная схема, дающая временным комиссиям в уездных земствах право перераспределять по четвертям года присяжных заседателей в зависимости от их сезонной занятости в отношении губерний Российской империи, где преобладало крестьянское население (каковой была и Воронежская губерния), не работала. Правительство при разработке нормативных правил, касающихся вызова присяжных заседателей на сессии окружных судов, недостаточно четко проработало вопрос, связанный с характеристикой социальной структуры российского общества 1860–1870-х гг. Организация работы присяжных заседателей из уездов Воронежской губернии на практике показала реальную проблему, с которой сталкивались и местные земства, и окружные суды. Очевидно, что даже возможное введение компенсации присяжным заседателям за проезд и проживание едва ли могли сгладить те потери, которые несли крестьяне, отрываясь от весенне-полевых работ. Оценивая положение крестьян, избранных в присяжные заседатели, позволим себе сослаться на русскую народную пословицу «Один день год кормит». Видимо, в том числе оторванность от народной жизни, пренебрежение ее заботами и в то же время господство в высоких кабинетах философии юридического позитивизма не давали возможности в первую очередь министерству юстиции объективно оценить проблемную ситуацию, первично описанную в ходатайстве Задонского уездного земского собрания в 1875 г.

К сожалению, реакция министерства юстиции на повторное ходатайство воронежских земских учреждений остается неизвестной. Судя по отсутствию изменений в имперском законодательстве (после 1879 г.), регулирующем организацию работы присяжных заседателей, очередное обращение также было оставлено без удовлетворения. К примеру, в обширном законе от 28 апреля 1887 г. «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей» [24] проблемный вопрос, получивший рассмотрение в настоящей статье, так и не был разрешен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демичев А. А. «Впечатления присяжного заседателя» Г.С.Н. как источник изучения российского суда присяжных конца XIX в. / А. А. Демичев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 316–328.
2. Куликов А. В. Основные трудности функционирования судов присяжных в поволжских городах в ходе судебных преобразований в период с 1864 по 1917 гг. (на примере губерний Поволжья) / А. В. Куликов // Вестник исторических наук. – 2023. – Т. 1, № 4. – С. 24–32.
3. Марасанова В. М. Присяжные заседатели Российской империи по материалам Ярославского окружного суда / В. М. Марасанова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 18, № 4 (70). – С. 560–571.
4. Михеева П. Д. История создания и развития суда присяжных в российской империи / П. Д. Михеева // Марийский юридический вестник. – 2023. – № 3–4 (42). – С. 82–84.
5. Перова Ю. С. Критерии отбора и социальный состав присяжных заседателей в Российской империи / Ю. С. Перова // Закон, государство, общество : актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Междунар. науч.-практ. конференции, Пенза, 5 января 2022 г. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 7–10.
6. Абазов А. Х. Проекты и практики учреждения смешанных судов присяжных в Нальчикском округе в 1907–1908 гг. / А. Х. Абазов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2022. – № 6 (110). – С. 275–283.
7. Карпачев М. Д. Судебная реформа 1864 г. в России : шаг на пути к правовому государству / М. Д. Карпачев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 29–40.
8. Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II (далее – ПСЗ-II). – Т. XXXIX. – Отд. II. – № 41475. – СПб. : Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. – С. 180–215.
9. Курас Т. Л. Судебные палаты в Российской империи : создание, сравнительная характеристика / Т. Л. Курас // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 10 (57). – С. 308–312.
10. Деревскова В. М. Проблемы реализации Судебной реформы 1864 г. и вопросы типологии судебной системы Российской империи / В. М. Деревскова // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 4 (95). – С. 20–32.
11. Высочайше утвержденное Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года от 19 октября 1865 г. // ПСЗ-II. – Т. XL. – Отд. II. – № 42587. – СПб. : Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. – С. 74–84.
12. От Воронежского окружного суда // Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 92. – С. 402.
13. От Острогожского окружного суда // Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 94. – С. 410.
14. Левенстим А. А. Очерк деятельности судебных учреждений Харьковского округа за истекшее тридцатипятилетие. 1867–1902 / А. А. Левенстим. – Харьков : Тип. Зильберберг и С-вья, 1903. – 163 с.

15. Права и обязанности присяжных заседателей, изложенные в судебных уставах 20 ноября 1864 года. – СПб. : Типография Э. Веймара, 1867. – 48 с.

16. Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ-II. – Т. XXXIX. – Отд. II. – № 41476. – СПб. : Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. – С. 215–306.

17. Коцюмбас М. С. Историко-правовой анализ функционирования института суда присяжных в России / М. С. Коцюмбас // *Nomothetika* : Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47, № 2. – С. 307–313.

18. Список присяжных заседателей по г. Воронежу и Воронежскому уезду // Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 77. – С. 1–10 (прибавление к № 77).

19. Список лицам, имеющим право быть присяжными заседателями от Землянского уезда // Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 83. – С. 1–4 (прибавление к № 83).

20. Ильюхов А. А. Становление и развитие суда присяжных заседателей в России / А. А. Ильюхов // Труды

Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 175–178.

21. Сенатский «Об устранении недоразумений относительно назначения земскими собраниями пособий присяжным заседателям из крестьян» от 6 ноября 1873 г. // ПСЗ-II. – Т. XLVIII. – Отд. II. Дополнения. № 52750 а. – СПб. : Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1876. – С. 50–51.

22. Высочайше утвержденный одобренный Гос. советом и Гос. думой закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег» от 26 ноября 1913 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III (далее – ПСЗ-III). – Т. XXXIII. – Отд. I. № 40563. – Пг. : Гос. типография, 1916. – С. 1326.

23. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 488.

24. Высочайше утвержденное мнение Гос. совета «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей» от 28 апреля 1887 г. // ПСЗ-III. – Т. VII, № 4396. – СПб. : Гос. издательство, 1889. – С. 189–193.

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Подлесных С. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук

E-mail: agera3@yandex.ru

Voronezh State Forest Engineering University named after G. F. Morozov

Podlesnykh S. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Social and Humanitarian Sciences Department

E-mail: agera3@yandex.ru